

Русская речь

Научно-популярный журнал

Института русского языка Академии наук СССР

Основан в 1967 году. Выходит 6 раз в год

Издательство «Наука». Москва

№ 3, 1976 май — июнь

В номере:

Во имя торжества коммунизма	3
Л. И. Скворцов. Сокровищница языковой культуры	7
Ф. П. Сороколетов. О втором издании Большого академического словаря	16

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С. М. Соловьев. Цвет и жанр в произведениях Пушкина	24
Ю. Т. Листрова. Иноязычные слова и выражения в произведениях Пушкина	28
Н. С. Авилова. Читая Державина (Стихотворение «Ласточка»)	33
А. В. Дудников. О языке романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева	36
В. Е. Захарова. Метафора в письмах Чехова	40
А. В. Бармин. Мудрость эпоса	45
А. А. Варламова. Словообразование как стилистическое средство	50
Говорят делегаты IV съезда писателей РСФСР (Кайсын Кулиев, Виктор Астафьев, Виталий Закруткин, Евгений Носов)	56

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Р. И. Аванесов. Произношение сочетания -чл-	62
Л. П. Катлинская. Единственное или множественное?	65
В. Б. Сорокин. Колодцы, поля и... предлоги	70

Цвет и жанр в произведениях Пушкина

Использование цвета в литературном произведении является дополнительным средством выявления своеобразия в стилистике как единичного произведения, так и творчества писателя в целом.

Цвет в литературе, в отличие от цвета в живописи,— функция неосознанная, интуитивная.

Своеобразие цвета в различных жанрах творчества Пушкина определяется в данной работе количественно, путем подсчета (в процентах) спектров различных произведений. Этот способ использовался ранее Андреем Белым при анализе цвета у Гоголя. Кроме того, нами введено понятие о *цветовом числе*, характеризующем цветовую насыщенность литературных произведений, где

$$\text{цветовое число } C = \frac{\text{Число упоминаний того или иного цвета}}{\text{Число печатных листов произведения}}$$

Поразительно глубочайшее различие цветовых спектров литературных жанров! Лирика, поэмы, сказки, драматические произведения находят у Пушкина своеобразное цветовое решение.

По насыщенности красками сказки занимают одно из первых мест во всей русской литературе. Цветовое число сказок $C=74$.

В сказках очень много *золота*. Так, в сказке «О царе Салтане» Пушкин пишет широко и обобщенно: «Весь сияя в злате, / царь Салтан сидит в палате», а тридцать три богатыря выходят на берег, в чешуе златой горя. Постройки также сверкают золотом: «Корабельщики... На знакомом острове // Чудо видят наяву: город новый, златоглавый. // Пристань с крепкою заставой».

Еще обильнее использование в сказках *белого* цвета: «Глядь поперх текучих вод, // Лебедь белая плывет»; «Лебедь белая мол-

чит//И, подумав, говорит». Если в «Сказке о царе Салтане» и «Сказке о рыбаке и рыбке» преимущественно синий и золотой цвета, то в «Сказке о мертвой царевне» — белый. После отъезда мужа царьца смотрит в поле... «С белой зори до ночи... Только видит... Снег валится на поля, Вся белешенька земля». И царьца-мачеха «высока, стройна, бела». Но и молодая царевна тоже «белолица». «И не диво, что бела», — говорит о ней мачеха.

А далее следует десятикратное повторение вопроса: «Я ли всех белее?». «Свет мой, зеркальце! Скажи, // Да всю правду доложи: // Я ль на свете всех милее, // Всех румяней и белее?». А ей зеркальце в ответ: «Ты, царьца, всех милее, // Всех румяней и белее».

Повторы поддерживают этот *белый* расстилающийся тон всей сказки.

Устойчивые, прикрепленные эпитеты создают в сказках впечатление плотности и насыщенности небольшого числа красок. Спектр сказок характерен малым числом красок вообще (всего девять) и резким преобладанием в нем трех — *белой, золотой и синей*.

«Трехкрасочная» палитра сближает «Сказки» со «Словом о полку Игореве». Столь же схож колорит сказок с колоритом устного народного творчества.

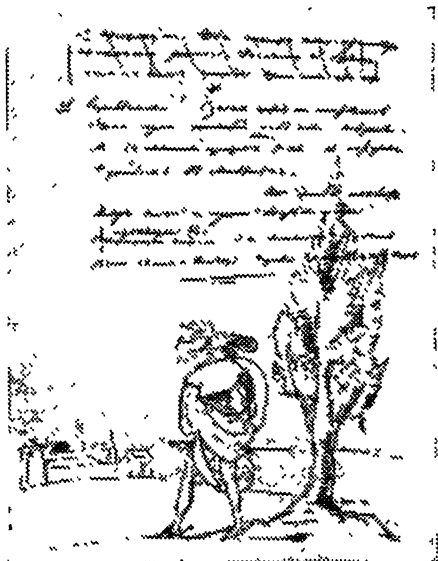
Другой характер носит цветопись драматических произведений. Цветовое число их очень невелико $S=8,9$. В них преобладают две краски: *черная* — 46,1% и *белая* — 16,6%.

Тона *черный, белый, серый* в драматических произведениях Пушкина составляют очень высокий процент — 62,7, значительно превышающий средний процент в произведениях русских писателей.

Из драматических произведений Пушкина наибольшим цветовым числом обладает «Каменный гость» — $S=20,7$; затем идет «Русалка» — $S=14,6$. В «Скупом рыцаре» — $S=4,4$; в «Сценах из рыцарских времен» — $S=2,6$; и, наконец, наименьшее цветовое число в «Борисе Годунове» — $S=2,2$.

В «Борисе Годунове» всего три упоминания цвета: *рыжие* волосы, *голубые* глаза, *черный* монах. Красочность «Бориса Годунова» сближается с драматургией Шекспира, у которого цветовое число равно шести (например, в «Гамлете»), тогда как цветовое число в романе «Сестры Беатрисы» Метерлинка составляет 43. Среднее цветовое число главнейших «романов-трагедий» Достоевского — $S=5,5$, что сближает его в этом отношении с драматургией Шекспира и Пушкина.

Необычен спектр «Песен Западных Славян», состоящий, подобно спектру сказок, только из семи цветовых тонов. В то же

*«Каменный гость».
Рисунок Пушкина
на рукописи.
1830*

время спектры их мало схожи между собой. В «Песнях» контрасты *черного* и *белого* (*белый* в «Песнях» оттенен особенно сильно) составляют 31,7% всего спектра: «Было тихо. С высокого неба Город белый луна озаряла» (Видение короля); «Или вы уж не сербы — цыганы? Или вы не мужчины — старухи? Вы бросайте ваши белые дома. Уходите в Велийское ущелье» (Воевода Милош); «Где осталось ее [Елицы] белое тело, Церковь там над ней соорудилась» (Сестра и братья); «Где осталось ее белое тело, на том месте озеро провалило» (Сестра и братья).

Сильное звучание придано *черному* тону: «Догадалась она, завопила: Будь же богом проклят ты, черный, Коль убил ты отпадного! С той поры Георгий Петрович. У людей прозывается Черный» (Песня о Георгии Черном). Черный тон звучит в «Песнях» упрямо, становится признаком несчастья, страха.

Певучесть ритмов «Песен», скупая, но крайне образная красочность в народном стиле сближают «Песни» со «Сказкой о мертвой царевне». Эти стихи — великолепное воспроизведение напевности и красочности народной словесности.

Каждый из жанров решен Пушкиным совершенно своеобразно. Легко заметить, что спектр одного жанра отличен от спектра другого. По отношению к Пушкину невозможно говорить о едином цветовом спектре его творчества.

Пушкин принадлежит к числу тех редких писателей, которые изменяют свой колорит в зависимости от жанра и тех задач, которые решаются в художественном произведении. В этом он отличен от таких художников, как Державин, Лермонтов, Тургенев и Толстой, для произведений которых характерно постоянство и единство цветовой палитры.

Амплитуда цветовых колебаний в произведениях Пушкина исключительно велика. В этом отношении к Пушкину в известной степени приближается Гоголь, у которого мы находим значительное различие при переходе от многоцветных «Вечеров на хуторе близ Диканьки» с максимальным цветовым числом $S=65$ до малокрасочных петербургских повестей и «Мертвых душ» — $S=16$. Однако столь ярко выраженного объективного колорита, как у Пушкина, мы ни у кого из русских писателей не находим.

С. М. СОЛОВЬЕВ

Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего...

В. Г. Белинский. Русская литература в 1841 году

Из русского языка Пушкин сделал чудо. Справедливо сказал Гоголь, что «в Пушкине, как будто в лексиконе, заключалось все богатство, гибкость и сила нашего языка». Он ввел в употребление новые слова, старым дал новую жизнь; его эпитет столь же смел, оригинален, как и резко точен, математически определен.

В. Г. Белинский. Русская литература в 1841 году
